

- Значит, сосание моего члена-твое второе любимое сексуальное занятие?" - спросил он. - После того, как я тебя трахну, конечно." Он сказал это только в шутку, но ее клятва истолковала это как прямой вопрос от него, требующий честного ответа.

"Нет," машинально ответила она. - Ты поклоняешься мне своим ртом, потому что это заставляет меня чувствовать себя особенной в твоих глазах."

Она сильно покраснела, когда закончила свой честный ответ, и он услышал, как она бормочет себе под нос о том, что ему нужно прекратить задавать подобные вопросы. Он рассмеялся и покачал головой.

- Ты понимаешь, что там не было ничего, что заставило бы тебя сказать что-то, кроме "да " или "нет", верно?" - указал он. - Тебе не нужно было объяснять почему."

Это, казалось, смутило ее еще больше, но он улыбнулся и оставил эту тему, когда они продолжили путь в хозяйскую спальню. Просто, прежде чем он хоть и дошла до двери, он остановился и обернулся, чтобы снова посмотреть ей в глаза.

"Не знаю, говорил ли я тебе это когда-нибудь, Астория, но я искренне сожалею, что нарушил клятву, которую дал тебе, чтобы отдать тебя Нарциссе и Пэнси, - искренне сказал он. В то время он рассуждал, что это было то, чего она хотела, так как она была одинока и нуждалась в сексуальном удовлетворении, как только он начал встречаться с ее сестрой и отрезал ее, но, оглядываясь назад, он чувствовал, что должен был придумать другое решение или, по крайней мере, сделать больше, чтобы заботиться о ее интересах и убедиться, что Нарцисса и Панси не злоупотребляют властью, которую он им дал.

"С этим покончено, - сказала Астория, ничуть не обеспокоенная. - Что бы ты ни сделал неправильно, это не имеет значения, потому что ты с лихвой искупил все это в тот самый первый день, когда ты поклонялся мне своим языком, как никогда раньше." Он улыбнулся, чувствуя, как с его плеч свалилась тяжесть, и она улыбнулась ему в ответ. - Кроме того, как бы это ни расстраивало меня в те моменты, когда эти двое чувствовали себя по-настоящему мелочными, ты же знаешь, какой я. Ты же знаешь, что большую часть времени мне это доставляло удовольствие, особенно после того, как ты рано вмешался и поставил Нарциссу в очередь."

"Я рад, что ты так думаешь, - сказал он. - Но как бы то ни было, завтра утром я собираюсь в последний раз очистить свою совесть." Астория усмехнулась рядом с ним.

"Если хочешь, я не буду жаловаться, - беспечно сказала она. - Ты собираешься будить меня так же, как я всегда будил тебя по утрам?"

"Нет," сказал он, качая головой. - Все будет гораздо лучше."

Он видел, что Астория хотела спросить, что он имеет в виду и что у него на уме, но он не дал

ей такой возможности.

“Идите в мой кабинет, - приказал он. Ее захватило дыхание, и она кивнула быстро, спешил, чтобы сделать это. Клятва не позволяла ей послушаться прямого приказа, но он мог сказать, что она была бы счастлива следовать этому конкретному приказу, не требуя магии.

--

Астория оказалась прижатой к стене как раз в тот момент, когда заглушающее заклинание ударило в дверь кабинета. Гарри просто был осторожен, но она сомневалась, что это было необходимо. Она была совершенно уверена, что у нее не осталось сил кричать достаточно громко, чтобы разбудить сестру или Нарциссу.

Она устало застонала, когда Гарри быстро поднял ее, так что ее ноги обвили вокруг его талии, но она все еще была слишком нетерпелива, чтобы переместить свое тело и выровнять их должным образом. Она сделала это, не думая сейчас, и не нуждаясь в том, чтобы он действительно приказал ей сделать это. Она была превращена в шлюху, его шлюху, и теперь ей не нужно было давать клятву, чтобы выполнять все обязанности, связанные с этим положением. Она сделала это с радостью.

Он медленно вошел в нее, медленнее, чем она ожидала. Она ожидала, что он ускорится и грубо трахнет ее у стены, и она была бы более чем счастлива принять это, независимо от того, насколько больной и измученной она была. Но этого не случилось. Вместо этого он задал более мягкий темп, толкая свой член в нее и медленно оттягивая его назад. Он также страстно целовал ее, двигаясь внутри нее, что было удивительным уровнем любви с его стороны. Это было удивительно, но у нее не было никаких проблем с этим вообще. Она прижалась губами к его губам, отвечая на поцелуй с неистовым отчаянием.

- Черт, ты всегда так хорошо себя чувствуешь, - простонал Гарри, прерывая их поцелуй. Астория не могла припомнить, чтобы он когда-нибудь говорил ей что-то настолько чувственное, словно она была его любовницей, а не шлюхой. В результате она оказалась на грани очередного оргазма гораздо быстрее, чем могла бы, если бы он двигался в ней медленнее и медленнее.

“Я уже близко, - сказала она. - Возможно, это все, что я могу вынести. Еще один оргазм может заставить меня потерять сознание на месте.” Гарри только кивнул ей.

“Давай, - сказал он. - Я бы с удовольствием трахнул тебя так хорошо, что ты даже не можешь заснуть.” Того, что она чувствовала, было бы более чем достаточно, чтобы избавиться от него, но эти его слова вызвали у нее приятную дрожь и еще больше разрушили ее защиту. Теперь она уже не могла сдерживаться.

Как Астория и ожидала, у нее не осталось сил, чтобы кричать от удовольствия и оправдывать заклинание молчания, которое наложил Гарри. Все, что ей удалось, это тихонько всхлипнуть, когда она обошла его. Несмотря на ее усталость, и даже несмотря на то, что она обычно

предпочитала, чтобы он трахал ее жестко и использовал ее тело так грубо, как он хотел, этот оргазм был по-своему таким же приятным, как и все, что она чувствовала до сих пор. Многие другие играли на ее покорной натуре, но эта заставляла ее чувствовать себя ближе к нему, чем когда-либо. И эта близость стала еще больше, когда она почувствовала, как он достиг своего оргазма.

“О, черт возьми, да, - прошипела она ему в ухо, когда он пульсировал и освобождался внутри нее. Она поцеловала его в шею так энергично, как только могла. Это было не так уж много, учитывая ее нынешнее состояние, но это было лучшее, что она могла сделать. “Я люблю, когда ты кончаешь в меня, - сказала она ему. Он должен был знать это уже сейчас, но не было ничего плохого в том, чтобы подтвердить это еще раз. - Спасибо, что дала мне свой член, и за то, что дала мне оргазм тоже.”

Гарри рассмеялся, оттаскивая ее от стены и поправляя на руках, чтобы было легче нести. Она жадно прильнула к нему, радуясь его теплу и силе, потому что не думала, что сейчас сможет идти сама. К тому же ей нравилось чувствовать себя так близко к нему.

“Есть ли место, где ты не любишь принимать мою сперму?” - спросил он. Возможно, это был риторический вопрос, но клятва все равно заставила ее ответить.

- Пока он на мне или во мне, я люблю его, - призналась она. Клятва вывела ее из себя, но, в отличие от ее неловкого признания ранее, на это она все равно ответила бы сама. Для нее не было ничего постыдного в том, чтобы любить его сперму.

Он отнес ее в спальню, несмотря на усталость, и положил на кровать, прижав к Нарциссе. Ее свекровь, прищурившись, смотрела на них, выглядя полусонной, когда они скользнули в постель. а потом она улыбнулась и притянула Асторию ближе к себе. Она почти душила Асторию между грудей, в то время как Гарри прижимался к ее спине, и Астория наслаждалась всем этим.

Гарри воспользовался этим положением, чтобы коротко поцеловать Нарциссу в губы, и с Асторией в ее нынешнем положении она могла слышать, как ее сердцебиение ускорило в мгновенном ответе. Астория улыбнулась; она была не единственной, кто был так тронут Гарри.

- Астория обо всем позаботилась?” - сонно спросила Нарцисса. - Или вы хотите, чтобы я помог вам сейчас?”

“О, об этом не стоит беспокоиться. Астория обо всем позаботилась, - сказал Гарри, и Астория преисполнилась гордости. - Теперь мне нужно поспать, чтобы у меня было достаточно сил, когда я проснусь, чтобы выполнить обещание, которое я дал ей.”

“Хорошая девочка, - сказала Нарцисса, а затем вытащила голову Астории из-под своей груди, чтобы дать ей повелительный поцелуй. Как только это прекратилось, Гарри взял ее за подбородок и повернул голову, чтобы тоже поцеловать. Он поцеловал ее чуть нежнее, чем Нарцисса, но все равно не было никаких сомнений в том, кто здесь главный.

- Да, - сказал он, глядя на Нарциссу. - Она, несомненно, была очень хорошей девочкой.”

Как бы ей ни было любопытно, что Гарри имел в виду, давая такое обещание, у Астории не было сил спросить его об этом. Она сомневалась, что смогла бы заставить себя услышать, так как Нарцисса втянула голову обратно между грудей. Они были очень большими, и она находилась прямо между ними, до такой степени, что было почти трудно дышать. Как она может надеяться, что ее услышат, даже если у нее хватит сил говорить?

Она почувствовала, как Гарри слегка пошевелился, и вдруг одна из его рук оказалась у нее на затылке. Он поцеловал ее за ухом, и она улыбнулась про себя, позволяя сну овладеть собой.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79450>